

ФОРМИРОВАНИЕ ПОСМЕРТНОГО ОБРАЗА АЛЕКСАНДРА II В ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX В. (НА ПРИМЕРЕ УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Валеева Альбина Фанузовна

Аспирант, Уфимский университет науки и технологий
alb213@mail.ru

FORMATION OF THE POSTHUMOUS IMAGE OF ALEXANDER II IN THE ORTHODOX PERIODICAL PRESS IN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES (ON THE EXAMPLE OF UFA PROVINCE)

A. Valeeva

Summary: The reign of Alexander II was a reform period and had a key influence on the development of the Russian Empire in the future. After the tragic death of the emperor, the formation of historical memory of him began through various practices: memorial, commemorative, etc. This article examines the process of forming and broadcasting to the masses (mainly peasant) the posthumous image of Alexander II in the official periodical press of the Ufa and Menzelin diocese in the late 19th and early 20th centuries. The mass media of that period helped with great success to construct the image of imperial power both at the national and regional levels.

Keywords: Alexander II, the Imperial image, Ufa province, Ufa and Menzelinsk diocese, periodical press, historical memory.

Аннотация: Период правления Александра II было реформаторским и оказало ключевое влияние на развитие Российской империи в дальнейшем. После трагической смерти императора началось формирование исторической памяти о нем благодаря различным практикам: мемориальным, коммеморативным и т.п. В представленной статье рассматривается процесс формирования и трансляции в народные массы (преимущественно крестьянские) посмертного образа Александра II в официальной периодической печати Уфимской и Мензелинской епархии в конце XIX — начале XX в. Средства массовой информации того периода с большим успехом помогали конструировать образ императорской власти как на национальном, так и на региональном уровне.

Ключевые слова: Александр II, образ имперского, Уфимская губерния, Уфимская и Мензелинская епархия, периодическая печать, историческая память.

Царствование императора Александра II, оценивалось неоднозначно как современникам, так и в последующее время. Одни называли его великим реформатором, преобразователем Российского государства, другие обращали внимание на несостоятельность его реформ. Тем не менее, в исторической памяти россиян его образ устойчиво сохранялся как положительный, ярким тому свидетельством выступают многочисленные памятники, поставленные императору в России.

Историческая память о «Царе-Освободителе», особенно в разных регионах обширной империи достаточно противоречива. М.А. Витухновская-Кауппала рассмотрела её на материалах исторической памяти финнов [2]. Так сложилось, что открытие царём сейма в Финляндии в 1863 г. привело к тому, что «император, который ставил своей целью никак не отделение, а наоборот, более тесную интеграцию окраины и метрополии, добился прямо противоположных результатов [2, с. 267]. И поэтому он в исторической памяти финнов остался как правитель,

поддерживающий их конституционные права и охранявший их особую государственность. В Финляндии сложился «культ Александра II», существовавший и при его жизни, и после его смерти. Апофеозом его стало открытие в 1894 г. памятника императору в Гельсингфорсе [2, с. 274–275].

До сих пор остается слабо изученным процесс формирования культа Александра II прижизненного и посмертного, мифологизации его образа православной церковью, особенно на многонациональной периферии империи.

В качестве примера мы рассмотрим Уфимскую губернию, поскольку её создание непосредственно связано с именем царя. В годы его правления обширная Оренбургская губерния была разделена на Оренбургскую и Уфимскую. Составной частью крестьянской реформы явилась отмена кантонной системы управления в Башкирии, упразднение Башкирского войска и перевод башкир,

мишарей (в то время — мешеряков) и тептярей (многонациональное сословие) из военно-служилого состояния в разряд сельских обывателей. Не случайно в Уфе, которую посетил в свое время Александр I, в качестве исторической памяти о венценосном визите, храм Святого Благоверного князя Александра Невского им заложенный назывался Александровской церковью, а одна из улиц получила наименование Александровской. В 1886–1890 гг. в память об Александре II и в честь 300-летия Уфы была построена Александро-Невская часовня. Она сохраняла память об императоре не посещавшего Уфу, но сохранявшуюся в общественном сознании.

Численность православного населения губернии в 1865 г. — времени ее образования составляла 38,2% населения. В 1914 г. его насчитывалось 45,5% [4, с. 26].

Формирование образа Александра II и отношения к нему происходило через многие каналы связи между властью и обществом, между сословиями, властью и конфессиями. Одним из таких была периодическая печать — одно из основных средств массовой информации в конце XIX в. - начале XX в.

Насколько грамотно было население Уфимской губернии на рубеже веков? Генерал А.И. Деникин, служивший в российской императорской армии на строевых должностях в начале XX в., в том числе и в Казанском военном округе, куда входила Уфимская губерния, отмечал: «Почти поголовно грамотных призывных давал прибалтийский край, за ним шли Ярославская и столичные губернии, в хвосте плелись польские и малороссийские, и совершенно ничтожный % грамотных поступал из Уфимской» [3, с. 360]. С его мнением солидарны историки, отмечавшие, что, в начале XX в. подавляющее большинство населения Уфимской губернии было неграмотным [4, с. 292].

Цель настоящей работы — проследить процесс создания посмертного образа Александра II на страницах православной газеты «Уфимские епархиальные ведомости» в 1881–1914 гг. Выбор религиозного органа печати связан с тем, что он достаточно полно представлен в фондах Национального архива Республики Башкортостан (г. Уфа). Кроме того, необходимо учитывать, что он являл собой издание обязательное для чтения священниками, следовательно, те материалы, тезисы, что были опубликованы в нём, священники рассматривали как идеологическую основу в своих проповедях, осуществлении религиозных обрядов. Таким образом, идейная направленность материалов данного периодического издания, так или иначе, несомненно, оказывала влияние на паству, через общение со священнослужителями.

Газета «Уфимские епархиальные ведомости» являлась официальным изданием Уфимской и Мензелинской

епархии, выходила с 1879 по 1917 г. дважды в месяц. По содержанию она делилась на официальную часть, где печатались правительственные и епархиальные постановления и распоряжения, и неофициальную, где публиковались выписки из трудов, лекции и речи, объявления, новости края. Объявляемые в официальном отделе распоряжения епархиального начальства были обязательны к исполнению духовенства и должностных лиц епархии, которых они касались.

«Уфимские епархиальные ведомости» печатались в губернской типографии, с 1913 г. в электро-типографии «Сеятель». В 1881 г. редактором газеты являлся преподаватель Уфимской духовной семинарии Иван Любимов, с 1888 г. - инспектор духовной семинарии Евгений Зефилов, с 1903 г. - священник Николай Васильков, с 1908 г. - редактором официального отдела был секретарь Консистории Н. Сигорский, с 1914 г. секретарь Консистории В. Брянцев, редактором неофициального отдела являлся ректор духовной семинарии архимандрит Мефодий, с 1913 г. инспектор семинарии И. Ардашев и священник И. Хохлов, с 1914 г. - В. Брянцев; цензором - кафедральный протоиерей Павел Желателев, с 1897 г. - священник, а затем и кафедральный протоиерей Евграф Еварестов.

На основе анализа публикаций из «Уфимских епархиальных ведомостей» удалось выявить три основных образа Александра II, которые способствовали формированию исторической памяти о нем в конце XIX – начале XX вв.

1. «Божий помазанник». В Русском государстве позицию самодержавной монархии значительно усиливала поддержка со стороны православной церкви. Церковь представляла монарха живым божеством, избранником и посланником Бога на земле, приписывая ему особые качества и возможности. Важным шагом в обожествлении правителя стало именование его царем, поскольку этим титулом в священных текстах именовался Бог [5, с. 73]. Монарх смертен, но бессмертна идея монархии.

Эта мысль не раз была подчеркнута в поучениях священнослужителей Уфимской губернии, сказанных в память об императоре Александре II, которые в текстовом виде публиковались на страницах газеты Уфимской и Мензелинской епархии. В поучении, сказанном епископом Уфимским и Мензелинским Преосвященным Никанором в Уфимском кафедральном соборе 9 марта 1881 г., в девятый день после кончины государя, он отмечает: «...Православная церковь в духе и смысле Евангельского учения в самодержавном царе указывала помазанника Божьего, образ на земле царя царей, первенца сына Христовой церкви, ее защитника и покровителя, единого на земле Божьей милостью и властодержца, и судью, и мздовоздаятеля, а в царском роде указывала богоизбранный род, из которого вырастает богонасажденный

стержень, сердцевина, опора, твердыня всего божественного царства, всего христоролюбимого народа» [8, с. 190–191].

2. *«Царь-Освободитель»*. Наибольшую известность период правления Александра II приобрело благодаря событиям 19 февраля 1861 г., когда император подписал Манифест об отмене крепостного права и «Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости», содержавшие условия отмены крепостного права. Манифест был с большим воодушевлением воспринят большей частью российского общества. За это в народе императора стали называть «Царем-Освободителем». Причем он заслужил такой высокий титул не только у простого народа, но и от своих политических противников. Это прозвище звучало и на страницах периодической печати. Крестьянская реформа была первой в ряду других государственных преобразований, которые сделали из Александра II великого реформатора.

Уфимский и Мензелинский епископ Никанор рассуждал на страницах газеты о том, что запросы на отмену крепостного права, крупномасштабные государственные реформы были и в предыдущие царствования, но по стечению обстоятельств и «промыслу Божию» [8, с. 192] именно Александру II было суждено освободить «от грозных врагов внешних свое истощенное царство», крестьян, усовершенствовать суды, свободу слова и печати, военную сферу и т.д. [8, с. 192–193].

В разделе «Епархиальные распоряжения и известия» газеты также указывалось об объявлении сбора пожертвований 1) на сооружение храма в Санкт-Петербурге в память мученической кончины Царя-Освободителя и 2) на памятник в Москве Царю-Освободителю [10, с. 420–421].

1881 – год трагической гибели Александра II был самым продуктивным годом по количеству публикаций, посвященных ему, в периодической печати Уфимской губернии. Затем новостные ресурсы империи волновали другие проблемы и рутинные вопросы. Интерес к личности императора как реформатора и «Царя-Освободителя» возродился в газетных публикациях 1911 г., когда Россия отмечала 50-летний юбилей отмены крепостного права.

Священник Уфимской губернии Виктор Нарциссов посвятил Александру II статью под названием «Вечный памятник Монарху-Освободителю», в которой он призывал при нравственном воспитании в школах в качестве образцового примера доброго и благочестивого человека приводить «Монарха-Освободителя». Подобный жест, по мнению священника, будет одним из наилучших изъяснений признательной памяти государю [11; 12, с. 236–238;].

Помимо этого, в день празднования в Уфе 50-летнего юбилея отмены крепостного права в женском епархиальном училище преподавателем Н. Сухотиным и инспектором классов священником А. Гуляевым были зачитаны лекции о личности «Царя-Освободителя и Мученика», его реформах и главной из них – освобождению крестьян от крепостной зависимости. В мужском училище также состоялись чтения, посвященные памяти, как отмечается, «Царя-Освободителя», с пением юбилейного гимна и чтением стихотворений [12, с. 244–246; 1].

3. *«Царь-Мученик»*. После трагической кончины Александра II всю империю охватила волна скорби и ужаса. Оценка личности и деятельности императора уже не имела большого значения, поскольку потрясение от обстоятельств его гибели, а именно террористического акта, организованного 1 марта 1881 г. членами «Народной воли», не оставили равнодушными ни либералов, ни консерваторов, ни его сторонников, ни его принципиальных противников. В связи с этим, в официальной пропаганде, в газетных публикациях, среди народа, за ним закрепился ореол «Царя-Мученика» или «Венценосного Страдальца».

В первом выпуске «Уфимских епархиальных ведомостей» после трагических событий 1 марта 1881 г. был описан случай, произошедший во время совершения верноподданнической присяги в Уфимском кафедральном соборе. Народ подходил в собор до позднего вечера, чтобы подписать присяжный лист. Одним из посетителей был пожилой, почтенный с виду крестьянин с сыном, который после подписания присяжного листа поинтересовался у Соборного ключаря, священника Василия Покровского: «А как, батюшка, думать надобно, ведь Он, наш батюшка Царь, почивший-то, ведь Он будет мученик у Бога. Вот спросить бы об этом Вашего архиерея». На что ключарь прочел крестьянину телеграмму архиерея на имя новоизбранного императора Александра III, где тот пишет: «...подвижнику и мученику добра, Великому Императору Александру второму...», и объясняет ему далее: «видишь, и архиерей наш и все мы, как и ты дедушка, называем усопшего Царя, пострадавшего от злых убийц, мучеником за добро». «Это так, это именно так, мученик, мученик Божий», подытожил пожилой крестьянин [8, с. 174–175].

Необходимо отметить определенное совпадение этих образов с образами, формировавшимися в российском обществе. Ю.А. Сафонова справедливо отмечает, что сразу после трагической гибели формирование образа государя зависело «от того, кого именно видел в Александре II подданный – монарха, политика или человека» [6, с. 219].

Таким образом, «Уфимские епархиальные ведомости»

с момента кончины Александра II проводили единый курс на канонизацию его образа в сознании читателей. Причем, речь шла не только о почитании личных качеств безвременно почившего государя, его преобразованиях во внутренней политике («Царь-Освободитель») и достижениях в международных отношениях, но и канонизации в прямом смысле через сравнение перипетий его

судьбы с жизнью Иисуса Христа, именования его «Божьим Помазанником» и «Царем-Мучеником». Наибольшую роль в конструировании апологетического посмертного образа Александра II сыграли епископ Уфимский и Мензелинский Никанор, священники Уфимского кафедрального собора и преподаватели епархиальных училищ Уфимской губернии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валеева А.Ф. Празднование 50-летнего юбилея отмены крепостного права в Уфимской губернии // В сборнике: Мир Евразии: от древности к современности. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2023. С. 273–275.
2. Витухновская-Кауппала М.А. «Он снова с нами!»: Александр II в исторической памяти финнов в начале XX в. // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сборник статей. СПб., 2012. С. 262–281.
3. Деникин А.И. Старая армия. Офицеры. М., 2005. 512 с.
4. История Башкортостана во второй половине XIX — начале XX века / ред. Х.Ф. Усманов. Т. II. Уфа, 2007. 368 с.
5. Ляшенко Л.М. Александр II. История трех одиночеств. М., 2023. 672 с.
6. Сафронова Ю.А. «Вчера убит на улице государь Александр Николаевич» (восприятие монарха как «мишени» для террористов) // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сборник статей. СПб., 2012. С. 214–239.
7. Скорь русского народа: [По поводу кончины Александра II]: С посмертным изображением в бозе почившего государя императора Александра Николаевича до положения в гроб его величества и видом места скорбного события 1 марта 1881 г.: для народного чтения. СПб., 1881. 23 с.
8. Уфимские епархиальные ведомости. 1881. №6. С. 171–206.
9. Уфимские епархиальные ведомости. 1881. №7. С. 207–264.
10. Уфимские епархиальные ведомости. 1881. №13. С. 419–450.
11. Уфимские епархиальные ведомости. 1911. №3. С. 87–89.
12. Уфимские епархиальные ведомости. 1911. №6. С. 200–248.

© Валеева Альбина Фанузовна (alb213@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»